

УДК. 596.34.33.27

НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЕРИОФАУНЫ КАВКАЗА В XVIII В.**Хе В.Х.**ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», Ставрополь,
e-mail: innovatia@yandex.ru

Проведен анализ результатов историко-биологических исследований естествоиспытателей XVIII в., положивших начало всестороннему изучению природных ресурсов кавказского региона, в том числе, и фауны млекопитающих. Постепенно накапливаемые знания о природе Кавказа впоследствии становились мощным средством подчинения России его природных и социальных ресурсов. Особый интерес вызывает первоначальный этап проникновения русских и иностранных ученых-натуралистов, путешественников и государевых мужей в Предкавказье и Северный Кавказ, когда их деятельность была сопряжена с немалыми опасностями. С использованием историко-биологических методов получены научные результаты, свидетельствующие об их весомости, достоверности и полезности для дальнейших исследований. В статье приведены исчерпывающие ссылки на работы других ученых, определяющие место данной статьи среди других работ.

Ключевые слова: териофауна, териологические исследования Кавказа**SCIENTIFIC STUDYING FAUNAE OF MAMMALS
OF CAUCASUS IN XVIII CENTURY****Khe V.H.**

Stavropol state university, Stavropol, e-mail: innovatia@yandex.ru

The analysis of results of histori-biological researches of scientists of XVIII century which have begun all-round studying of natural resources of the Caucasian region, including, and faunae of mammals is carried out. Gradually accumulated knowledge of the nature of Caucasus became, subsequently, a powerful tool of submission of Russia of its natural and social resources. The particular interest causes an initial stage of penetration of Russian and foreign scientists-naturalists, travelers and the state husbands to Ciscaucasia and the North Caucasus when their activity has been interfaced to considerable dangers. With use of histori-biological methods the scientific results testifying to their weightiness, reliability and utility for the further researches are received. In article exhaustive references to the works of other scientists defining a place of given article among other works are given.

Keywords: fauna of mammals, researches of mammals of Caucasus

Географическое и зоологическое изучение России в XVIII столетии приняло государственный размах. Открывшаяся в 1725 году в Санкт-Петербурге Академия наук сыграла огромную роль в организации научных экспедиций и снискала славу отечественной науке, далеко вышедшую за пределы России. Во второй половине XVIII столетия изучение обширных территорий Российской империи стало более углубленным, чему способствовала имевшаяся на тот момент научная база.

Период 1768–1774 гг. явился кульминационным в развитии экспедиционной деятельности Академии наук, и организованные ею «физические» экспедиции составили эпоху в научной жизни России, в том числе и в изучении Кавказа, куда в 1770, 1772 и 1773 годах были присланы отряды под руководством И.А. Гюльденштедта, С.Г. Гмелина, П.С. Палласа и И.П. Фалька.

Первая экспедиция под руководством Иоганна Антона Гюльденштедта (1745–1781) – натуралиста, путешественника, доктора медицины, с 1771 г. действительного члена Российской Академии наук, которая продолжалась с 23 января 1770 г. по март 1773 г., посетила все доступные в то время местности бассейна Терека, верховьев Кумы, а также некоторые места в Осетии и

Грузии. Находясь в описываемых местах, Гюльденштедт упоминает о волках (*Canis lupus*), еже (*Erinaceus europaeus*) и тушканчике (*Allactaga major*), а Паллас, проделавший в 1774 г. тот же путь, но в обратном направлении, прибавляет к ним еще байбаков (*Marmota bobak*), которых он в значительном количестве встретил в Хоперском округе. Летом и осенью 1773 г. Гюльденштедт побывал в Кабарде, Пятигорске и через кубанские степи направился в Черкасск, а оттуда – в Петербург [Липский, 1899; Копелевич, 1997]. В 1773 г. Гюльденштедт, возвращаясь из своего путешествия по Кавказу, в степи у Азова наблюдал табуны тарпанов (*Equus caballus gmelini*).

В своих работах естествоиспытатель впервые описал фауну района Пятигорья, горы Бештау, Кавказских Минеральных Вод. Первоначально Академия наук поручила Гюльденштедту посетить лишь Астраханскую губернию, но затем маршрут путешествия был значительно продлен, в результате чего ученый провел в разъездах семь лет (с 1768 по 1775 г.).

Гюльденштедт обследовал притеречные районы, детально описал фауну и растительность пойменных лесов, а также предкавказских степей. В его сочинениях дается характеристика природных комплексов,

степени их освоения, населения и его занятий. Приводятся многочисленные сведения о животном мире, особенно о млекопитающих и птицах. В частности, результатом путешествий этого ученого стало описание шести новых видов млекопитающих, в том числе тура (*Carpa caucasica*), данные о которых вошли в первую сводку по териофауне Кавказа. За время своего трехлетнего путешествия по Кавказу, И.А. Гюльденштедт сделал немало териологических открытий, однако, преждевременная смерть не дала ему возможности обработать собранный материал с желаемой полнотой [15].

В 1772 г. начал свое первое путешествие на Кавказ из Сарепты через Прикумские степи в Моздок и дальше вниз по Тереку другой молодой и талантливый российский исследователь Самуил Готтлиб Гмелин (1745–1774), за плечами которого уже имелся опыт исследования Астраханского края, ставший в 1774 г. жертвой своей любознательности и погибший в тягостном плену у кавказских горцев. Состав его отряда и назначенный ему профессорский оклад (800 рублей в год), свидетельствовали о большом значении, которое придавалось Академией наук его экспедиции.

Исходным пунктом путешествия С.Г. Гмелина была Астрахань, дальнейший маршрут проходил по Северо-Восточному Предкавказью и дальше – Восточное побережье Каспийского моря. Материалы его путешествий издавались постепенно под общим названием «Samuel Gottlieb Gmelin's Reise durch Russland, zur Untersuchung der drei Naturreiche» [1].

Вышеупомянутый научный труд Гмелин посвятил императрице Екатерине II. Впоследствии эти ценные научные наблюдения, записи и дневники путешествия были обработаны П.С. Палласом и изданы в 1777–1806 гг. в трех томах. Помимо многочисленных описаний народов и городов Астрахань, Дербент, Энзель, Шемаха, Решт, они содержали разнообразные сведения о природе изученных мест, животном и растительном мире. Например, в своих записках Гмелин отмечает повсеместное нахождение в Предкавказье полевой мыши (*Apodemus agrarius*) и водяной крысы (*Arvicola terrestris*), а также приводит сведения о способах борьбы с ними местного населения.

В первой части записок академик Гмелин повествует о путешествии из Санкт-Петербурга до Черкаска в 1768–1769 гг. Путешествуя по Кавказу, Гмелин совершил немало териологических открытий, еще более подробные описания животного мира относятся к его путешествию по Каспию. Особое внимание во время своих путеше-

ствий Гмелин уделял обследованию лесов, описав видовой состав древесных пород и обитающих в лесах крупных животных – кабанов (*Sus scrofa*), благородных оленей (*Cervus elaphus*), косуль (*Capreolus capreolus*), рысей (*Lynx lynx*) и волков (*Canis lupus*).

Тем не менее, по мнению К.А. Сатунина (1903), «...в описании путешествия С.Г. Гмелина имеются только отрывочные замечания о фауне местностей, которые он посетил; относительно же млекопитающих он не прибавил ничего нового».

Летом 1768 и 1793 гг. степную часть исследуемого региона, в частности, Предкавказье (бассейн Кумы, Кабардино-Балкарию, Ставропольские степи), посетил Петр Симон Паллас (1741–1811) – ученый-естествоиспытатель, академик – во время своего путешествия по России, в частности, пройдя места от Астрахани до реки Баксан. Он исследовал предкавказские степи и часть предгорий северного склона Большого Кавказа, дав при этом характеристику уничтожения лесов и распашки степей, описав много новых видов животных. В классическом произведении «Zoographia Rosso-Asiatica», вышедшем в 1811 году, приводятся сведения о животном мире Предкавказья (включены некоторые данные о млекопитающих Северного Кавказа). Однако об этой работе М.Н. Богданов (1879) в свое время писал: «К сожалению, Паллас был очень лаконичен и дал мало подробностей относительно местонахождения животных» [6, с. 9].

В том же 1811 году Паллас на собственные средства предпринял путешествие в южные провинции Российской Империи. Эта поездка охватила Поволжье, Прикаспийскую низменность, Кумо-Манычскую впадину, район Кавказских Минеральных Вод и Таманский полуостров. Описание животного мира района Кавказских Минеральных Вод описаны Палласом в его знаменитом «Путешествии по южным провинциям Российского государства». Ученый изучил природу и фауну окрестностей Пятигорска, гор Горячей, Бештау и Железной [5].

Необходимо отметить, что П.С. Паллас, ставший впоследствии основателем научного познания фауны Российской Империи, воспользовался материалами о териофауне Кавказа, собранными Гюльденштедтом, для своей знаменитой зоографии «Zoographia Rosso-Asiatica» [2, 3, 4]. Однако в упомянутом выше классическом сочинении этого ученого совершенно отсутствуют указания на местонахождение того или иного вида млекопитающих Кавказа.

Другая работа Палласа «Bemerkungen auf einer Reise in den Jahren 1793 und 1794»

(«Записки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793-1794 гг.), наряду с обширными географическими и этнографическими сведениями о народах Кавказа, содержала краткие зоологические сведения, в том числе о некоторых млекопитающих.

На наш взгляд, вклад П.С. Палласа в изучение териофауны Кавказа, в том числе описываемой территории, связан с систематизацией и обработкой многочисленных дневников, личных записей и материалов путешествий своих предшественников, а именно И.А. Гюльденштедта и С.Г. Гмелина – «Reisen durch Russland und im Caucasischen Geburge» (1787–1791) и «Reise durch Russland, zur Untersuchung der drei Naturreiche» (1784), которые при жизни не успели это сделать.

Центральную часть Предкавказья в 1772 году посетил участник экспедиционного отряда П.С. Палласа студент Никита Соколов, пересекший Ставропольскую возвышенность, которую охарактеризовал как «лесом поросшие горы, которые великим голым хребтом с восточной стороны между Манычем и Кумою в степь простираются» [12, с. 193]. Соколов собрал ценные сведения по териофауне изучаемой местности, дав не только описания многих видов, но и отдельные особенности их образа жизни, а также отметил лесистость среднего течения реки Кумы и определил изменение состава древесных пород в пойменных лесах по течению Кумы, имевшее антропогенное происхождение.

На основании его отчета П.С. Паллас высказал мысль, что долина р. Кумы «некогда весьма заселена была, и она по достоинству вновь для всякого случая населена, ибо и плодородная низменность Кумы по всякому обрабатыванию, требующему теплого климата, весьма способна, и вся открытая степь заселением берегов сея реки в большую приведена быть может» [12, с. 200].

Описания млекопитающих притеречных лесов и степей севернее Терека приведены в дневниках главного врача Астраханского корпуса доктора Иоганна Якоба Лерхе, составленных в 1790 г.

Таким образом, если к этим вышеупомянутым исследователям присоединить ботаника Маршала Биберштейна, то ими практически исчерпывается перечень исследователей Кавказа XVIII столетия [8].

Насколько трудно было в то время заниматься изучением млекопитающих Кавказа, можно увидеть из того, что И.А. Гюльденштедт и С.Г. Гмелин, очень солидные ученые, которые могли бы сильно расширить и обогатить сведения о териофауне Кавказа,

не были даже в состоянии закончить свои первоначальные работы. Гюльденштедт заболел на Кавказе жестокой, изнурительной лихорадкой, расстроившей его здоровье и умер через 5 лет по возвращении в Петербург, а Гмелин был взят в плен недалеко от Дербента, пробыл в плену почти пять месяцев и скончался в ауле, так и не дождавшись освобождения.

Труды участников академических экспедиций позволили сделать научные обобщения. В частности, охват исследовательской деятельностью относительно больших географических регионов дал им возможность сравнивать фауну и животное население разных территорий и позволил ввести так называемый сравнительно-географический метод, который в последующие годы начинает широко применяться в биогеографии.

Первые исследователи Кавказа, как всегда бывает в подобных случаях, стремились охватить научными экспедициями возможно большее пространство, посетить максимальное число интересных мест, собрать коллекции и обогатить науку новыми видами млекопитающих. К сожалению, они не могли заняться детальным изучением особенностей фауны Кавказа, исследованием разновидностей и вариантов, точным сравнением животных Кавказа с их родственными формами, обитающими в соседних странах Европы и Азии, а также изучением их географического распространения как в пределах Кавказа, так и в окружающих его странах – одним словом, ученые не могли заняться исследованиями столь важными для разъяснения очень многих интересных вопросов общего характера. Поэтому из трудов первых исследователей Кавказа можно было вывести заключение лишь о большом богатстве и разнообразии природы.

По признанию многих историков науки [11, 13, 14, 7, 9, 10] период с начала XVIII в. до начала XIX в. был самым трудным периодом в истории естественно-научного изучения природных богатств Кавказа. В частности, В.И. Липский отмечает, что «у первых путешественников были свои трудности, не было железной дороги и путешествия длились годами, путешествовали с большими военными конвоями, нередко под прикрытием пушек. Тот же Гмелин, отправляясь на Кавказ к Каспийскому морю, имел до 60 человек в своем распоряжении и несколько пушек, хотя это не спасло его от дагестанского плена, где он и скончался. Например, Стевен ехал в 1804 г. от Моздока до Тифлиса под прикрытием целого полка ровно две недели» [11].

Труды путешественников и естествоиспытателей XVIII в., собравших огромный

объем информации о Кавказе, легли в основу западноевропейских представлений об этом районе земного шара. В 1788 г. в Лондоне были изданы приписываемые Дж. Эллису «Записки к карте стран, расположенных между Черным и Каспийскими морями, с перечислением кавказских народов и словарей их языков» [17]. Упомянутый автор этих материалов и не скрывал, что при составлении «Записок...» он пользовался материалами, добытыми им из разных российских источников. Географические координаты Моздока, Кизляра и Тифлиса, описание природы, животного и растительного миров, к примеру, основаны на информации И.А. Гюльденштедта, «которому я доверяю больше» [17].

Еще больше труды путешественников, зоологов и географов были использованы Эллисом при составлении текстовой части «Записок...», в которой имелись и извлечения из пятого тома «Путешествий» И.А. Гюльденштедта, из разных номеров «Санкт-Петербургского журнала», из «Описания Грузии», сделанного доктором Рейнеггом и опубликованного в периодической печати П.С. Палласом, из «Истории России» Мюллера [16].

Особое внимание Дж. Эллис уделил описанию Кавказских гор и местных лошадей: «К северу от Главного Кавказского хребта отходит только одна гряда. Она называется Бештау (на языке местных жителей это означает «пять гор»). На склонах этих гор пасутся прекрасные кавказские скакуны, которые очень высоко ценятся турками. По их мнению, кавказские лошади ни в чем не уступают самым породистым арабским скакунам» [16, с. 112]. По мнению Эллиса, Кавказ относится к тем местам, о которых географическая и биологическая науки имеют мало представления. Он отмечает, что древние и средневековые авторы «слишком плохо знали географию стран, заключенных между Черным и Каспийским морями... С того времени и до нашего века при изучении Кавказа приходится полагаться только на не очень точные рассказы немногочисленных путешественников, побывавших в этих землях. Положение стало меняться лишь недавно, в последней трети XVIII в., когда нынешняя императрица России послала на Кавказ профессора Гюльденштедта с приказом объездить эти удаленные от сердца Российской империи местности, отыскать верховья рек, произвести астрономические наблюдения, изучить естественную историю страны...» [16].

И только основательные исследования ученых в XIX в. показали, что изуче-

ние фауны Кавказа, через который пролегли не только пути переселяющихся народов, но и пути распространения различных видов животных, представляют еще огромный научный интерес и в других отношениях, проливая свет на далекое прошлое современной Европы и Азии, на то, как и откуда населялся Кавказ различными видами животных, по каким путям совершалось расселение видов в современную и предыдущую геологические эпохи.

Список литературы

1. Guldenstadt I.A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebirge. – S.-pb., 1787. Т.1, 1791. Т. 2.
2. Pallas P.S. Zoographia Rosso-Asiatica systems animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentis maribus observatorum resersionem domicilia, mores et descriptiones, anatomen atque icones plurimorum. – Petropoli, 1811.
3. Pallas P.S. Zoographia Rosso-Asiatica systems omnium animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentis maribus observatorum recensionem domicilia, mores et descriptiones, anatomen atque icones plurimorum. – Petropoli, 1814. 3.
4. Pallas P.S. Zoographia Rosso-Asiatica. – 1831.
5. Баталин Ф.А. Пятигорский край и Кавказские Минеральные Воды. – СПб., 1861. – Ч. 1, 2. – 303 с.
5. Богданов М.Н. Результаты исследований на Кавказе летом 1871 г. // Там же. 1872в. Т. 8, разд. 3. – С. 55–56.
6. Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX в. // Тр. Арх. АН ССР. – 1940. – Вып. 4. – С. 1–312.
7. Динник Н.Я. Общий очерк фауны Кавказа. Отдельное издание. – Ставрополь, 1910. – 15 с.
8. Копелевич Ю.Х. Иоганн Антон Гюльденштедт (1745-1781). – М., 1997. – 125 с.
9. Кушхов А.Х. Очерки истории ботанического изучения Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 1962. – 147 с.
10. Липский В.И. Флора Кавказа. – СПб., 1899. – С. 165.
11. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – 1773. Кн.1; 1786. Кн.2. – 571 с.
12. Полиевктов М.А. Европейские путешественники XVII-XVIII вв. по Кавказу. – Тифлис, 1935. – 211 с.
13. Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу (1800-1830 гг.). – Тифлис, 1946. – 153 с.
14. Сатунин К.А. Обзор исследований млекопитающих Кавказского края // Записки Кавказского отдела. – Кн. 24. Вып. 2. 1903. – С. 1–63.
15. Шалалыгин Ю.И. Исследование и начало освоения Центрального Предкавказья в XVIII – начале XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005.
16. Эллис Дж. Записки к карте стран, расположенных между Черным и Каспийским морями, с перечислением кавказских народов и словарей их языков // Загадочный мир народов Кавказа. Записки из архивов Эдинбургского миссионерского общества и других источников конца XVIII-XIX веков. – Нальчик, 2000.

Рецензент –

Мишвелов Е.Г., д.б.н., профессор, профессор кафедры экологии и природопользования Ставропольского государственного университета, г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 07.02.2011.